Хлоя принялась читать письма. Её честь и достоинство маркизы не были важны в этот момент.

«А? Что это?»

Вскоре она не смогла удержаться от слёз.

Девушка давно знала, что Джерард любит Лейлу. Она несколько раз читала его отчаянное любовное письмо в книге во сне, наблюдая за ними издалека.

Тем не менее, читать письма, которые писал Джерард, с его чувствами, переданными через каждое слово, было просто ужасно.

[Не думай о том, что скажут другие, Лейла. Ты сияешь ярче звезды, когда в твоих руках меч. Разве слова других важнее моих?]

[Фредерик Аната… А ты уверена, что он хороший парень? Обычно говорят, что не стоит судить о людях по слухам, но меня это настораживает.]

[Поздравляю, Лейла! Такой безупречный дипломатический ответ заслуживает похвалы от Её Величества Императрицы. Я так горжусь тобой!]

Он не ограничивался лишь признаниями в любви. Письма были полны нежности, обожания и заботы, чему Хлоя не могла не позавидовать.

Читая письма мужа, от которых веяло ароматом свежей любви, Хлоя лишь сильнее расплакалась. Хлоя сравнивала своё положение с положением Лейлы, которую так легко было любить.

Она вытерла слёзы, следя за тем, чтобы они не упали на письма и не оставили пятен.

«Я так тебя ненавижу».

«Почему ты заставляешь меня читать это? Заставляешь меня видеть это? Зачем ты заставляешь меня чувствовать себя такой несчастной? В этом… только твоя вина».

«Я ненавижу тебя».

Хлоя читала письма Джерарда, число которых было велико, и неоднократно протирала глаза. Впрочем, она не могла прочитать письма как следует — то ли потому, что была пьяна, то ли от волнения.

— Уф....

Хлоя глубоко вздохнула и попыталась сосредоточиться.

Она была в замешательстве. Она волновалась из-за подруги, которая спала у неё за спиной, из-за того, что не могла перестать плакать, и из-за того, что её разум был затуманен алкоголем.

Однако в конце концов Хлоя нашла письмо, которое стало причиной проблемы. На первый взгляд письмо заметно отличалось от остальных. Оно казалось нехарактерно коротким.

Раздался стук в дверь.

Хлоя испугалась, поспешно закрыла коробку с письмами и поставила её на место. Она сделала это так поспешно, что задела палец, но не позволила себе почувствовать боль.

Тем временем человек постучал ещё раз.

— В-вы можете войти.

Раздался скрип.

Это был Фредерик.

— Сколько я ни ждал, она не приходила, — он посмотрел на жену, которая спала на диване, а затем на Хлою, что неловко стояла перед ним. Атмосфера в комнате была необычной.

— Моя жена пьяна, а вы, маркиза, кажется, в порядке.

— О, я тоже только что проснулась… — Хлоя замялась, избегая взгляда Фредерика.

— Хм. Полагаю, вы обе выпили, отбросив все заботы, — предположил Фредерик, глядя на пустые бутылки, которые выпили Лейла и Хлоя.

На самом деле почти все они были опустошены Лейлой.

Фредерик легонько потряс Лейлу за плечо.

— Лейла, пойдём в нашу комнату.

— ...Деррик?

— Да, это я. Ты же знаешь, что не умеешь пить, и всё равно столько выпила.

— Хе-хе, Деррик. Обними меня.

Лейла улыбнулась и высунула язык. Фредерик хихикнул и обнял Лейлу.

— Вам тоже следует вернуться в свою комнату, маркиза, — обратился Фредерик к Хлое.

Хлоя кивнула и последовала за герцогской четой из кабинета.

Большой зал в полночь выглядел элегантно и в то же время жутковато. Хлоя тихо шла рядом с Фредериком.

Три человека, а точнее, два человека остановились после, казалось, долгого пути в полной тишине. Комната герцогской четы находилась справа, а комната Хлои — слева.

— Ну что ж, маркиза. Хорошего вам отдыха.

— Да, спокойной ночи.

В момент, когда Хлоя уже собиралась повернуться, чтобы пожелать ему спокойной ночи, великий герцог, который, как она думала, уже вошел в свою комнату, вдруг заговорил с ней.

— Но, маркиза.

— Простите, да?

—Вы плакали?..

Хлоя удивленно прикрыла рот, услышав вопрос Фредерика.

— Э-э... Зевала! Наверное, я просто зевнула, — небрежно оправдывалась Хлоя.

Чутье подсказывало Фредерику, что маркиза лжёт. Однако он решил не давить на подругу жены ещё больше.

— Понятно.

Фредерик повернулся и направился в свою спальню. У Хлои отлегло от сердца.

Она вздохнула.

Хлоя засунула руку в карман юбки и потрогала скомканную бумагу. Это было то самое письмо, которое она читала до того, как была испугана появлением Фредерика.

Шаги Хлои становились всё быстрее и быстрее, она торопилась в комнату. В конце концов она перешла на бег. Рыцарь-эскорт семьи Бланшетт, охранявший входную дверь, кажется, сильно удивился, но Хлоя не обратила на него внимания.

Она скрипнула дверью.

Увидев, что Авель спит, Хлоя как можно тише закрыла дверь. К счастью, Авель спал с довольным выражением лица. Она подошла к сыну, который боялся темноты, с тусклой лампой и поставила её рядом с ночником.

Хлоя снова опустилась на колени перед тускло горящей лампой. Она достала из кармана скомканное письмо и открыла его.

[Лейле,

Прекрасно понимаю, о чём ты. Раз ты действительно этого хочешь, я подчинюсь.

Твой старый друг, Джерард].

Слезы, которые Хлоя изо всех сил сдерживала, потекли по её лицу. В конце концов они упали на письмо и размазали чернила. Именно тогда последняя надежда Хлои исчезла без следа.

***

Обе аристократки напились. У Лейлы болела голова, у Хлои — сердце, но их объединяло то, что у обеих болел живот.

Пикник, во время которого они должны были отправиться на замёрзшее озеро, естественно, отложили. Дети были разочарованы, но они не могли жаловаться, потому что их мамы плохо себя чувствовали.

Однако терпение детей не было столь долговечным.

— Мама, когда ты встанешь?

Хлоя проснулась от тревожного голоса Авеля, который звал её. Её опухшие глаза были холодными.

Авель провел утро, читая книги с братьями и сестрами Аната в библиотеке и тренируясь в фехтовании в тренировочном зале.

Однако мать так и не проснулась даже после полудня, и он начал беспокоиться. Все были добры к нему, но замок герцога был незнакомым местом. Ребёнок постепенно чувствовал, как накатывает одиночество.

После обеда Авель не выходил из спальни, где отдыхала Хлоя. Ребёнок сидел рядом с кроватью, возился с лицом и руками матери и даже иногда разговаривал с ней, как будто она не спит.

— Молодой господин, это потому, что ваша мать устала. Не желаете ли вы подкрепиться со мной, пока маркиза не проснется?

Джейн, служанка, которая последовала за Хлоей на Север, попыталась утешить Авеля, но этого было мало.

— Нет! Я останусь с матерью.

Тревожный голос ребёнка разбудил его мать. Заставив себя открыть веки, она увидела обеспокоенные голубые глаза Авеля, похожие на её собственные.

— ...Моё дитя, — позвала она Авеля хриплым голосом.

— Мама, ты проснулась? Тебе плохо? — засуетился малыш, увидев, что мама проснулась. Он буквально засыпал её вопросами, потому опухшее лицо матери показалось ему сильно болезненным.

На самом деле Хлоя не болела, она просто была измучена тем, что много плакала прошлой ночью.

— Все пройдет, если ты меня обнимешь Авель, — сказала Хлоя, распахнув руки.

Сын поспешно бросился к ней в объятия.

— Пожалуйста, не болей, мама.

Его голубые глаза были влажными и слезились. Он очень волновался за свою маму. Хлоя похлопала Авеля по спине.

Она также поприветствовала Джейн, которая стояла рядом с ними с неловким выражением лица. Джейн, должно быть, изо всех сил старалась утешить Авеля.

— Мадам, вы голодны? Я сейчас же принесу вам поесть.

Джейн вышла из комнаты, чтобы приготовить еду для хозяйки.

— Авель, переживаешь за маму?

Авель кивнул в объятиях Хлои. Хлоя осторожно откинула волосы ребёнка и поцеловала его в лоб.

— Прости, что заставила тебя волноваться. Ты ведь очень расстроился, что мы не смогли поехать сегодня на пикник, да?

—...Да.

Авель был расстроен тем, что не смог пойти на замёрзшее озеро. Она ответила ему:

— Мне очень жаль, что я не смогла выполнить своё обещание. Давай пойдём завтра.

— Конечно. Не болей, мама! Я обещал папе, что буду тебя защищать.

Несмотря на невинно-восторженное высказывание Авеля, Хлоя уже не могла улыбаться так радужно, как раньше. Всё, что напоминало ей о Джерарде, причиняло боль.

Тем не менее любовь Авеля вызвала улыбку на лице Хлои.

— И ещё, мама...

Хлоя вдруг почувствовала, что задыхается, и с трудом откашлялась.

— Я сделаю всё, чтобы защитить тебя.

«Благодаря тебе я ни о чём не жалею. Даже если бы я вернулась в прошлое... я бы снова выбрала Джерарда, чтобы встретить тебя, Авель».

Авель, не зная, что ещё сказать, попробовал взглянуть на мать, которая, похоже, плакала. Однако Хлоя крепче прижала к себе сына, чтобы он не видел её лица.

— Я люблю тебя, мой малыш.

— Я тоже тебя люблю, мама, — пробормотал Авель в объятиях Хлои.

Признания ребёнка было более чем достаточно, чтобы укрепить её самообладание.

http://tl.rulate.ru/book/102954/3690856